1. Зима

Горе горькое без дна,
В нём тоска безбрежная.
Ах ты, матушка-зима!
Ах, просторы снежные!

Успокоилась метель.
Ночь морозом давится.
В белой шубке стоит ель —
Зимняя красавица.

Снегири и воробьи
Ждут весны, чирикают.
Ах вы, милые мои,
Ах, природа дикая.

Вместе с ними жду и я
Пору трав с цветочками.
Надоели холода
С вьюгами полночными.

В вату кутают снега
Крыши. Бани стылые.

Скрыли речку берега
Белоснежной гривою.

Бьётся птичкою Мечта
Через зиму длинную.
В горе мается страна
Нищая, лучинная.

По талонам керосин.
Сахар, соль — проблема.
Освещает дом камин
С тлеющим поленом.

Зимний вечер. Полумрак.
Прялка крутит нитку...
Голод — самый лютый враг —
К нам стучал в калитку.

Не пустила его в дом
Мать. И слава Богу!
— Две картошки с молоком...
А запас не трогай.

Огород — семейный тыл,
В нём детей спасенье.
— Надо, чтоб хватило сил
До травы весенней.

Худы телом, но азарт
В душах жил невинных.
Одолел день — точно, фарт!
Радости причина.

Ветер кружится юлой,
Снег в окно швыряя.
Дымок вьётся над трубой,
В серебре купаясь.

Виновата нищета
В том, что нет одежды!

А зима нам всем дана,
Чтобы жить надеждами.

Ищем в них свою звезду,
В детстве нам не зримую.
Прогони, мечта, зиму
Явную и мнимую.

В дымке прячется луна
Над страной безбрежною.
Ах ты, зимушка-зима!
Ах, снежинки нежные.

Вьюга. Холод. Ночь без сна,
Помоги с терпением.
Приходи скорей, весна,
С жизни возрождением.

Шаловлив в печи огонь.
В сенях дров поленница.
— Потерпи. Запас не тронь.
Скоро всё изменится...

2. Пасха

Март приходит. Ветер вьюжит,
Хвалясь вольностью своей.
Вслед за ним уходит стужа.
Голод же грызёт сильней
Самых жутких в войну дней.

Хлеб по-прежнему бесценен.
Тяжело, коль недород.
Жил по карточной системе,
Победив фашизм, народ.

Наломают дети пихты,
Чтоб был запах от хвои...
Лесник спросит: — Ну и чьих ты?
Кто родители твои?

А, ну, знаю! Помню батьку.
Был отчаянный мужик...

Наведён порядок в хате.
Рушничок на Божий лик.

Чисто в доме. Хвои лапки
Украшают образа.
На покой ушанки-шапки
Кладут в чрево сундука.

По тропиночке вдоль снега
Дети ходят босиком.
Можно прыгать, можно бегать...
Надоел за зиму дом.

На босых ножонках цыпки
От невысохшей грязи.
А на лицах блеск улыбки —
Хоть на выставку вези.

Солнце в небе. Рады дети.
На пригорочках трава.
Весна луг зелёнкой метит.
Девки вяжут кружева.

Появляется крапива.
Черемша. В берёзках сок.
Лопуны. Листва у ивы...
В жнивье хлеба колосок.

В тесной печке бьётся пламя.
Дрова. Уголь. И зола...
Днём грядущим в общей драме
Радость детская жила.

Завтра, мол, пойдём к кому-то
По растаявшей меже.
Дождались святых минуток
На апрельском вираже.

Ночь растает. Вот и Пасха,
Как рубеж родной весны.
Мать яички сварит в красках
Луковичной кожуры.

Прилетят скворцы. И утром,
Повернувшись на восток,
Запоют. Как в перламутре —
Стёкла в окнах. А народ

Начинал с утра молиться,
Игнорируя запрет.
У крестьян глаза зарницей
Излучают добра свет.

В дом входя, снимали шапки
И, поклон семье отвесив,
Отвечали тёткам, бабкам:
«Христос истинно воскресе!»

Малышне за то подарок:
Где яичко, где куличик...
Тот обычай древний, старый
Миру дорог и привычен.

Кто постарше, самогонку
С утра пили. Кто шустрей,
Пели песни, чисто, звонко,
В свете солнечных лучей.

Где-то тихо, где-то громко...
— За погибших мужиков!
Бабы, вспомнив похоронки,
Слёзы лили вместо слов.

— Надо, бабоньки, смириться.
Нельзя весь свой век страдать.
Надо в праздник веселиться!
Душой надо отдыхать!

Пили. Пели. И стремились
Печаль горькую забыть.
В образа глядя, крестились,
Моля Бога их любить.

За застольем споры, крики.
Шутки злые. Матерки...
Кто-нибудь, по дури дикой,
Себя мня самым великим,
Пускал в дело кулаки.

В ссорах прошлые обиды...
Недовольствие судьбой...
Ах, пасхальные корриды —
Как весны глоток хмельной.

Детворе драка — забава
И пример для личных драк.
— Врезал слева...
— Двинул справа...
— От души! Не кое-как!

Было главным — не упасть.
Увернувшись от удара,
Сам с размаху в моську — хрясь!
— Вот и мой тебе подарок!

Бились зло, но в рамках чести.
Друг на друга: кто кого?
Коль упал — на драке крести!
Считай, кончилось кино.

В драках правило железно:
Кто сдаётся — тех не бить!
Со злом рядом жили трезвость
И уменье совесть чтить.

После драк, винясь, мирились.
Пили снова. И опять:

— Дважды два — не три. Четыре!
Что без толку-то пенять!?

Иногда, побитый крепко,
Затаив на сердце зло,
Рассыпаясь матом едким,
Вспоминая мать и предков,
Объявлял на всё село:

— Я тебя ещё достану!
Долг сполна отдам, учти!
Крик словесный лечил рану,
Как болезнь тела врачи.

Кому сорок, кому двадцать.
Кому девять. Мне — за шесть.
Но уже мог стойко драться,
Защищая семьи честь.

Вера в счастье — Пасхи праздник,
День бездельной суеты.
Всех надеждой в счастье дразнит,
В блеске пляшущей Мечты.

Нельзя Пасхе без гармошки.
То — как песня без души,
Словно дом пустой без кошки,
Как семья без малышни.

С ней раздолье, и ей рады.
Гармонь — светлая душа.
Льются звуки водопадом,
Доброй памятью дыша.

Девки следом за гармошкой
Ходят улицей села.
— Ну ещё! Ещё немножко!
Для веселья мало дня...

Всё смешалось: песни, пляски,
Крики, плач, весёлый шум...
День проходит, как и счастье.
Вечер... Время горьких дум.

3. Подранок

Поделившись болью с болью,
Пасхи день святой верша,
Распрощавшись, от застолий
Расходились не спеша.

С костылями, в меру пьяный,
В гимнастёрке, при ремне,
Без ноги, войны подранок
Гордо шествует во тьме.

Сколько было их, безногих,
По району, по стране —
То ль обиженно-убогих,
То ль «счастливых на коне»?

Три в селе таких подранка.
Плюс Самсонов без руки.
Если где какая пьянка,
Они тут как тут. Свои.

Им попробуй поперечить:
Мол, не надо много пить,—
Могли в шутку покалечить,
Могли запросто побить.

Повезло; живы остались.
Вроде как бы Бог-то есть.
Во хмелю, крича, ругались,
Вспоминая боль и честь.

Никуда Судьбу не денешь.
Что Бог дал, то та — твоя.

То ль котомочку наденешь,
То ль иначе как оценишь
Себя в обществе хламья.

Без ноги. Как будто лишний.
Потерялась жизни цель...
Это было в песне слышно,
В той, что пел Семён Ковель.

Пенсион есть. Есть и руки.
Хомуты колхозу шьёт.
И, по правилам науки,
Худо, плохо ли — живёт.

Он обычный россиянин.
Трёх имел своих детей.
Не погиб, был только ранен,
Накормив в достатке вшей
Средь солдатских блиндажей.

Песня с грустной хрипотцою
Над деревнею плывёт.
Жив солдат, ан нет покоя:
То, что видел, память жжёт.

И поёт он «Эх, дороги...»,
Про Катюшу и страну,
И про то, что, став безногим,
Ненавидит смерть-войну.

Ветер носит лесом, полем
Песни тех военных лет;
Не завидной легла доля,
Та, в которой горя след.

Крикнет матом, вспомнив что-то.
Память в мыслях, как дымок.
С песней всё же буян кроток,
Так как в ней война меж строк.

Пел солдат, костыль сжимая,
Про землянку и «Вставай»
И про бой, где, как — не знает,
Жив остался невзначай.

Взрыв фугаса. Встать не может.
Батальон ушёл вперёд.
Обессилел. Кто поможет,
Коль погиб сапёрный взвод?

Поредев в атаке, рота
Не смогла взять высоту.
С горя плакал: «Эх, пехота!»
В трупах поле на версту.
Рана ноет. Жить охота.
Стон уходит в пустоту.

Затянул ремнём колено,
На пределе воли, сил:
«Избежать бы только плена»,—
У Всевышнего просил.

Избежал. Среди воронок
Полз, стеная, матерясь.
Громко каркала ворона
И ждала, не торопясь.

Ей спешить было не к спеху.
Её «Кар!» — словно набат.
Каждый метр — жизни веха
По дороге в медсанбат.

Дотерпел. Домой вернулся.
Пусть калека, но живой...
Петь закончив, матюгнулся
Солдат, меченый войной.

Сел на брёвнышко. Кисет
Вынул. Чуть ссутулился.

Добрый был в гостях обед:
Суп с кусочком курицы.

Закурил, и в каждом вдохе —
Дань тому, что довелось
Испытать среди сполохов
Промелькнувших дней эпохи,
Где легла дорожка вкось.

Костылями пнул собаку,
Что лежала у ворот.
Пожалев себя, заплакал
От нерадостных невзгод.

Держа в пальцах самокрутку,
Сидел молча, хмуря лоб...
Пасхи день — одна минутка,
Чистый день за целый год —

Как отдушина в той спешке,
В каждодневной суете,
Где живут святой и грешный,
Но несчастны те и те.

Кто-то с песней, кто-то с дракой,
Принимая алкоголь,
Поплясав, грустя поплакав,
Вновь войдут в свою юдоль.

Вновь закружит круговертью
Суета дел рядовых...
Бликом ляжет в добром сердце
Пасхи дня счастливый штрих.

Чтобы жить не ради мести
И не ради: «Да вот я!» —
В рамках правил веры, чести,
Ради счастья, чистой песни,
Ради искреннего дня.